

В. Ф. Одоевский. Город без имени

В пространных равнинах Верхней Канады, на пустынных берегах Ореяоко, находятся остатки зданий, бронзовых оружий, произведения скульптуры, которые свидетельствуют, что некогда просвещенные народы обитали в сих странах, где ныне кочуют лишь толпы диких звероловов.

Гумбольд.

Vues des Cordilleres (Виды Кордильерой - франц.). Т. 1

Дорога тянулась между скал, поросших мохом. Лошади скользили, поднимаясь на крутизну, и наконец совсем остановились. Мы принуждены были выйти из коляски...

Тогда только мы заметили на вершине почти неприступного утеса нечто, имевшее вид человека. Это привидение, в черной епанче, сидело недвижно между грудками камней в глубоком безмолвии. Подойдя ближе к утесу, мы удивились, каким образом это существо могло взобраться на вышину почти по голым отвесным стенам. Почтальон на наши вопросы отвечал, что этот утес с некоторого времени служит обиталищем черному человеку, а в околоско говорили, что этот черный человек сходит редко с утеса, и только за пищу, потом снова возвращается на утес и по целым дням или бродит печально между камнями, или сидит недвижим, как статуя.

Сей рассказ возбудил наше любопытство. Почтальон указал нам узкую лестницу, которая вела на вершину. Мы дали ему несколько денег, чтобы заставить его ожидать нас спокойнее, и через несколько минут были уже на утесе.

Странная картина нам представилась. Утес был усеян обломками камней, имевшими вид развалин. Иногда причудливая рука природы или древнее незапамятное искусство растягивали их длинною чертою, в виде стены, иногда сбрасывали в грудку обвалившегося свода. В некоторых местах обманутое воображение видело подобие перистилей; юные деревья, в разных направлениях, выказывались из-за обломков; повилика пробивалась между раселин и довершала очарование.

Шорох листьев заставил черного человека обернуться. Он встал, оперся на камень, имевший вид пьедестала, и смотрел на нас с некоторым удивлением, но без досады. Вид не знакомого был строг и величествен: в глубоких впадинах горели черные большие глаза; брови были наклонены, как у человека, привыкшего к беспрестанному размышлению; стан незнакомца казался еще величавее от черной епанчи, которая живописно струилась по левому плечу его и ниспадала на землю.

Мы старались извиниться, что нарушили его уединение...

- Правда...- сказал незнакомец после некоторого молчания, - я здесь редко вижу посетителей; люди живут, люди проходят... разительные зрелища остаются в стороне; люди идут дальше, дальше - пока сами не обратятся в печальное зрелище...

- Не мудрено, что вас мало посещают, - возразил один из нас, чтоб завести разговор, - это место так уныло, - он" похоже на кладбище.

- На кладбище...- прервал незнакомец, - да, это правда!

- прибавил он горько, - это правда - здесь могилы многих мыслей, многих чувств, многих воспоминаний...

- Вы, верно, потеряли кого-нибудь, очень дорогого вашему сердцу? - продолжал мой товарищ.

Незнакомой; взглянул на него быстро; в глазах сто выражалось удивление.

- Да, сударь, - отвечал он, - я потерял самое драгоценное в жизни - я потерял отчизну...

- Отчизну?..

- Да, отчизну! вы видите ее развалины. Здесь, на самом этом месте, некогда волновались страсти, горела мысль, блестящие чертоги возносились к небу, сила искусства приводила природу в недоумение... Теперь остались одни камни, заросшие травой, - бедная отчизна! я предвидел твоё падение, я стенал на твоих распутиях: ты не услышала моего стоны... и мне суждено было пережить тебя. - Незнакомец бросился на камень, скрывая лицо свое... Вдруг он вспрыгнул и старался оттолкнуть от себя камень, служивший ему подпорою.